

Е. П. ГЛУШАНИН

ПОГРАНИЧНАЯ АРМИЯ ВИЗАНТИИ IV в.

Ранневизантийская армия, позднеантичная в своей основе, начиная с Диоклетиана и, особенно рельефно, с Константина состояла из двух крупных частей — экспедиционного и пограничного войска, в значительной степени отличавшихся друг от друга. Учреждение системы постоянной охраны границ совпало с созданием империи; их упадок и исчезновение также синхронны. И хотя в позднеантичную эпоху пограничная армия считалась второразрядным войском, ее историческая значимость более высока, нежели походной.

Полемика вокруг проблематики походной армии диоклетиано-константиновской эпохи, имевшая место в зарубежном византиноведении в первой половине 50-х годов, помогла разрешить множество неясных вопросов, связанных с происхождением и эволюцией в IV в. этого центрального звена военной системы¹, однако четкая картина состояния пограничного войска Поздней Римской и Ранней Византийской империй в специальной литературе отсутствует. В настоящей статье предпринята попытка изучить процессы, прямо или косвенно повлиявшие на развитие такого важного института позднеантичной военной организации, как *limitanei*, именно в IV в., поскольку в этот период принимают окончательный вид все элементы ранневизантийской армии, расцвет которой приходится на V—первую половину VI в.

Фундамент института *limitanei* закладывается уже в III в.: его образуют различные группы военных, но становление и оформление, а в отдельных частях империи и перерождение пограничного войска происходили на протяжении всего IV в. Источники по истории *limitanei* до адрианопольского периода скудны и весьма разнотипны. Хронологически первое и наиболее емкое известие находим у Малалы, сообщающего о постройке Диоклетианом по всей линии лимеса — от Египта и до персидских границ — множества укрепленных лагерей и о размещении в них гарнизонов (Malala, XII, 308). Сразу следует, однако, заметить, что сам термин *limitanei* впервые употреблен только в законе 363 г. (CTh, XII, 1, 56). Тем не менее суть дела Малала все-таки передал верно: широкое использование воинов-земледельцев шло рука об руку со строительством на лимесе и с размещением гарнизонов по крепостям. До 363 г. (да и позже) части пограничной армии обозначаются как *Ripenses* [CTh, VII, 20, 4, (325 г.)], *Riparienses* (CTh, VII, 4, 14; 1, 18) или *in Ripa constituti* [CTh, VII, 13, 7, § 3 (375 г.)]. Бросающаяся в глаза этимология и перечисление войск *Riparienses* в *Notitia* для дукаатов Дуная (Not. Dign. OR., XXXIX, 12—18; XL, 11—17; XLI, 12—19; XLII, 12—21 etc.) породили общепризнанное в науке положение, что это — части, расположенные по берегам рек. Обычное дополнение к такому

¹ Berchem D. v. L'armée de Dioclétien et la Réforme constantinienne. P., 1952; Moreau J. Zur spätromischen Heeresreform. — Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl-Marx-Universität. Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe. Leipzig, 1953/54, Hf. 2/3, S. 289—292; Warmington B. H. (Рец.). Denis van Berchem. L'armée... — JRS, 1953, vol. XLIII; Seston W. Du comitatus de Dioclétien aux comitatenses de Constantin. — Historia, 1955, Bd. IV, Hf. 3, p. 284—296.